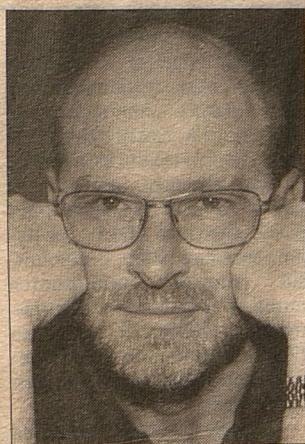

Георгий Владимирович

73. 11. 03

Новая газета № 85 (918)

- 2003 - 13 кварт.

- с. 20

планирую. Осторожности здесь больше.

— Расскажите об уже сверстанном плане сезона.

— После штайновской «Чайки» выпускаем спектакль «Человек с детским акцентом». По жанру — страшилки и ужастики для детей младшего, среднего и пожилого возраста. Это про-за Григория Остера в моей

дражен годами «оккупации», как они называют годы советской власти. Действительно, очень много важных, ценных для Латвии людей было уничтожено, изгнано из страны. Много латышских деревень было в Омской, Новосибирской областях. Великая, могучая русская культура, представителем которой здесь является

**Владимир ПЕТРОВ,
главный режиссер
Театра Русской драмы в Риге:**

У ПЬЕС НЕ БЫВАЕТ «ПЯТОЙ ГРАФЫ»

— Почему вы приняли предложение Театра Русской драмы?

— Это родной для меня театр. Я работал здесь актером и режиссером с 1980-го по 1985 год. Люблю этот город, люблю этот театр.

— Как вы оцениваете состояние труппы?

— Скорее положительно. Хорошо, что есть молодежь, которую вырастил Олег Табаков в Школе-студии МХАТа. Есть мощные артисты среднего поколения. К сожалению, мало работают старики, которых я очень уважаю и с которыми работал 20 лет назад. Хочу дать им работу, чтобы они не чувствовали себя брошенными. Нина Незнамова, Родион Гордиенко, Евгений Иванович, Марк Лебедев... Они сейчас за штатом, не получают зарплату, только разовые деньги, если выходят на сцену. А пенсия у артистов — 33 лата (1 лат — примерно 50 рублей).

— Во МХАТе вы поставили первый в России интерактивный спектакль «Вечность и еще один день» по Павичу. Зритель голосовал, какую версию сегодня смотреть — трагическую или с хеппи-эндом. Вы планируете здесь сюрпризы подобного рода?

— Как в том рассказе, который читает Шифрин: будем голосовать, куда идет трамвай. Всегда будут недовольные. Нет, в Риге интерактива не

постановке. Дальше — «Кода» современного драматурга Александра Строганова. Потом шведский режиссер Нордштрем будет ставить повесть «Предание об одном старинном поместье» — по Сельме Лагерлеф. После я выпускаю «Валенсианских безумцев» Лопе де Вега. В версии петербургского драматурга Вячеслава Вербина пьеса будет идти у нас под названием «Любовь как диагноз». Затем, опять-таки я, буду ставить «Поздравляю с будним днем!» молодого эстонского автора Яна Тетте. А в конце сезона московский режиссер Роман Козак поставит «Кто боится Вирджинии Вульф?». Особенность этого проекта — в том, что будут играть два спектакля по одной пьесе. Один вечер на сцене будут латышские артисты, другой — русские.

Объединит их актриса Лилия Озолина («Долгая дорога в дюнах»), она сыграет главную роль в обеих версиях. Этим спектаклем мы хотим привлечь в театр больше латышских зрителей.

Пусть прозвучит несколько пафосно, но наш театр — это форпост русской культуры в Латвии. И то негативное отношение к русским, которое существует, — скрываемое либо демонстрируемое, суды, высылания, — все это, мне думается, имеет под собой основания. Латышский народ обижен, раз-

театр Русской драмы, может помочь наладить отношения с латышами.

— Но вы ставите не только русские пьесы.

— Пьеса сама по себе не имеет «пятой графы», то есть национальности. Чем выше произведение искусства, тем больше оно теряет национальные признаки и начинает принадлежать всему человечеству. Если ценные мысли, хорошие чувства транслируются со сцены на русском языке, отношение к русскому языку и русской культуре улучшается.

— А вы сами испытываете проблемы как человек, говорящий по-русски?

— Никто не гонит, не свистит вслед, не бросает грязью. Но если ты не знаешь языка, ты не понимаешь культуры. Плаваешь на поверхности, как мусор, не погружаясь в глубину. Я, к примеру, не знаком лично с латышскими художниками, поэтами, плохо знаю латышские театры. Себя в этом смысле ощущаю не вполне полноценным человеком.

Я не гражданин Латвии, имею вид на жительство. Режиссер, приглашенный по контракту. Гастарбайтер. Но меня заботит то, что происходит в театре. Как минимум это входит в условие контракта.

● Екатерина
ВАСЕНИНА